

ХУДОЖНИК ALLA

Не первый раз пишу я об этой удивительной женщине. И все равно волнуюсь, поскольку не могу воспринимать ее отстраннено, объективно, беспристрастно. Ибо в ней гармонично сочетаются ум, красота и талант, что, согласитесь, само по себе уже невероятно. И тем не менее, добрые феи, в свое время стоявшие над ее колыбелькой, явно постарались.

Кому много дано, с того много спростится... Это тоже про нее, про Аллу. Про художницу Аллу Сапожникову, которая разорвала свою жизнь на три страны, три периода и, как мне кажется, сейчас стоит на пороге нового. Каким точно он будет, предсказать невозможно. Но то, что будет он наполненным, очевидно. Наполненным счастьем творчества, новыми встречами и радостным покоем. Точнее, ощущением внутренней гармонии, столь необходимым творческому человеку.

– Алла, признайся, как ты себя определяешь: как художника или художницу? Есть ли разница между этими понятиями?

– Да. Есть. Особенно это чувствуется здесь, в Америке. Я думаю, что я художник, а меня воспринимают как художницу.

– То есть в тебе видят красивую женщину, и ты хочешь сказать, что это плохо?

– Во мне видят в первую очередь женщину, а я хочу, чтобы во мне в первую очередь видели художника. У меня бывают такие ситуации, когда приходишь куда-то по поводу работы, а тебя воспринимают как женщину, за которой хотят, к примеру, поухаживать. И меня это жутко, признаюсь, бесит. Я порой бурно реагирую, бывает, рву контакты. Думаю, что если бы к тем же людям пришел такой же, как я, художник с теми же работами, но был бы мужчиной, то реакция была бы иной.

– Считаешь, тебе бы легче жилось, если бы ты была не такой красивой, яркой, как есть, а серой мышкой?

– Знаешь, вопрос красоты – сложный вопрос. Если у женщины есть желание быть ухоженной, красивой, то она обязательно будет ею. Любая. С

определенного возраста, когда уже нет очарования юности, женщина начинает больше за собой следить, как бы себя шлифовать. Так что степень красоты и эффектности зависит уже исключительно от желания, вкуса и умения быть строгой к себе. И в то же время от степени любви к самой себе. Но если женщина не любит окружающих, то она не любит и себя.

– Насколько степень любви к себе связана с творчеством?

– В тот момент, когда работаешь, рисуешь, то желательнее быть почти в рубище. Все, кроме того, что делаешь, становится неважно. А когда ты выходишь на люди, как на сцену, то начинаешь украшать себя, то есть закручиваешь вокруг себя некую спираль.

– Если уж говорить о жизни, как о сцене, то ты, на мой взгляд, блестящий режиссер такого театра. Обожаешь театральные эффекты, любишь примерять на себя разные образы. Я никогда не знаю, в каком облике я тебя увижу: то ли женщиной-вамп, то ли Дюймовочкой. А, может, Дианой-охотницей... Ты не мечтаешь, например, сняться в кино?

– Больше! Я мечтаю снять кино! И скоро, кажется, у меня будет возможность заняться тем, чем я мечтала всю жизнь заниматься. А мечтала я именно заниматься кино. А если конкретнее, то очень хочу снять клип. Знаешь, бывают замечательные клипы, такие сюрреалистические, необыкновенные. У меня все время было ощущение, что я могу это делать. И вдруг какое-то время назад мне позвонили и пригласили в качестве художника принять участие в съемках клипа на песню певца Марка Мермана. И после того, как я поучаствовала в этом творческом процессе как художник, точно поняла, что хотела бы сама придумать и снять клип. От и до. Кстати, я уже начала это. Снято примерно 5 процентов. Для того, чтобы доснять еще 95, ты понимаешь, нужны средства. Ищу спонсоров.

– Что это будет за клип?

– Клип на песню Марка Мермана. Называться будет «Лютня», а, может, «Мастер». Там замечательная музыка и замечательные слова. Идея в том, что мастер переходит из века в век, а его мастерство неизменно остается при нем. Иван Александрович Менджеричский как-то сказал мне, что так, как художник снимет клип, не снимет никто. И если мне удастся осуществить задуманное, это будет просто волшебство. Вообще, когда создаешь клип, чувствуешь себя волшебником.

– Я понимаю, что ты можешь придумать все очень здорово. Но еще нужен, скажем, оператор...

– Конечно, здесь нельзя обойтись без оператора. Меня жизнь свела, к счастью, с прекрасным оператором Федором Добронравовым. Он снимал фильм «Неуловимые мстители». Потрясающий профессионал. Мне очень повезло. Мне вообще везет на лю-

ФОТО НИКОЛАЯ КОМЦАРОВА

дей хороших, знаешь ли... И в России, и во Франции, и в Америке. Владелец «Le Mont» Гарик Злотник – один из них. Он удивительный, очень творческий человек. Сейчас, кстати, он пригласил меня оформить кафе на втором этаже своего магазина. Называться оно будет «Миниатюра», и висеть там будут мои миниатюры. Таких людей встречать в жизни – счастье.

– Словом, как любому творческому человеку, живется тебе...

– ...Хорошо. Считаю свою жизнь очень счастливой, поскольку кто еще, как не свободный художник, может позволить себе свободу выбора? Такое бывает в жизни редко.

– О чем ты сейчас мечтаешь просто по-житейски?

– Мечтаю опять поехать в Париж. Этот город снова словно бы зовет меня. Туда меня тянет даже

